

ГОДИЧНАЯ ВЫСТАВКА АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Не много было на выставке нынешнего года произведений, которые могли бы завлекать толпу громкими именами своих творцов; она почти исключительно состояла из работ воспитанников Академии. А между тем огромные залы Академии художеств едва вмещали многочисленную публику, особенно в ясные дни, когда стечение зрителей было неимоверно велико. Такой факт — решительное доказательство, что любовь Петербурга к искусству не мимолетное и бессознательное увлечение из приличия, понаслышке какими-нибудь блестящими знаменитостями: молва не трубила заранее ни об одной из выставленных картин, как о чуде искусства, не видеть которого стыд и позор; и кто не чувствовал в самом себе желанья посетить выставку, того не принуждали к этому восклицаниями: «Как, вы не видали еще чудного, гениального создания кисти N.N. и восхитительных, несравненных картин D.D.! Да кто же вы после этого? Вы дикарь, вы камень!» Нет, общественные приличия не требовали посетить выставку нынешнего года под страхом прослыть отсталым человеком; все, кто посетил ее, посетили потому только, что их влекла на выставку искренняя любовь к русскому искусству. И между тем, кто же из петербургских жителей не был на выставке? Отыщите, покажите нам такого человека! И кто из посетивших выставку не вспоминает с удовольствием о нескольких часах, проведенных им в Академии художеств?

В кратком очерке постараемся представить читателям наши воспоминания о замечательнейших из бывших на выставке картинах.

Классический стиль и обдуманность компановки придают высочайшее достоинство огромной картине академика *Завьялова* «Положение во гроб Спасителя»¹. Г. Завьялов получил за нее звание профессора. Благоговейная горесть царствует на всех лицах: все поражены, но не смеют вполне предаваться своим чувствам; торжественное величие усопшего на время страдальца отражается

и на всех окружающих его, но Мария Магдалина не может владеть собою, и вам слышится ее вопль.

Группы страдальцев, с верою ожидающих помощи, привлекают к себе внимание на картинах гг. *Сорокина* и *Бронникова* «Божия Матерь всех скорбящих»; отделка тщательнее у г. *Бронникова*, зато у г. *Сорокина* более смелости в композиции². Оба они писали на тему.

Но зрители гораздо внимательнее останавливались перед двумя другими картинами гг. *Венига* и *Мартынова*, писанными также на тему: «Эсфирь перед Артаксерксом». Эффектность сюжета привлекала их. Эсфирь изображена в ту минуту, как является умолять Артаксеркса за своих соплеменников, но, сама ужаснувшись отважности своей, лишается чувств³.

«Ангел, возвещающий пастухам рождение Спасителя», картина г. *Мореншильда*, оправдывает выгодное наше мнение об его таланте; сиянием, окружающим голову ангела, эффектно освещается группа пастухов среди глубокого мрака ночи, лежащего на других частях картины⁴.

От больших картин, писанных на заданные темы, переходим к маленькой картине г. *Риццони*⁵, которую можно также назвать новым этюдом на тему, заданную, впрочем, художнику не другими, а исключительным направлением его собственного таланта: это «Внутренность погребка», за которую художник признан академиком. Многие упрекают г. *Риццони* за однообразие сюжета, который уже несколько раз является у него в различных видах; находят даже, что многие фигуры в его новом произведении напоминают фигуры, уже являвшиеся на прежних его картинах. Справедливость этих замечаний не мешает, однако, никому признавать в г. *Риццони* чрезвычайно замечательный талант. «Погребок» находится в подвале, и в нем господствует от этого какой-то мрак. Сгустившийся удвливый воздух придает всему туманный оттенок. Честная компания, собравшаяся в этом душном подвале, курит, пьет, любезничает на славу. Все лица и подробности дышат удивительною верностью действительности.

«Игра в носки» г. *Трутнева* отличается живостью выражения на лицах выигравшего, проигравшего (который с забавной трусливостью жидает грозных ударов картами) и на лицах зрителей⁶. Живая верность действительности составляет также достоинство картины г. *Горбунова* «Возвращение крестьян с поля», отличающейся, кроме того, эффектным освещением: золотистые лучи заходящего солнца озаряют изжелта-розовым светом всю переднюю сторону фигур и предметов⁷.

Не считаем нужным говорить о достоинстве портретов, выставленных г. *Зарянкою*: из всех нынешних русских художников чаще всех случается слышать в обществе разговоры о нем, и превосходные портреты его всем хорошо известны⁸.

Всеобщее внимание обратили на себя также портреты, выставленные г. *Тютрюмовым*, в которых равно удивительна и от-

делка подробностей, обманывающая глаз своею близостью к натуре, и умение передавать выражение лица ⁹.

Повторяем, ничего поразительно эффектного не было на выставке нынешнего года; но она была явлением отрадным и потому, что дала Петербургу случай выказать вновь свое внимание и любовь к искусству, и потому, что доказала нам, что русская живопись развивается, делается самостоятельнее с каждым годом ¹⁰.